

Чем занимаются в ООН? | Que fait-on à l'ONUG?

Auteur: Наталья Беглова , [Женева](#) , 18.10.2013.

Вид на ООН с балкона виллы Ариана (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

Рассказ о том, как наша равнодушная читательница защитила женеvских международных чиновников.

|
Notre lectrice protège les bureaucrates internationaux qui travaillent à Genève.
Que fait-on à l'ONUG?

На днях я зашла взглянуть на очередную выставку в Швейцарском музее керамики и стекла. Этот музей расположен рядом с ООН с Дворцом наций на вилле Ариана, воздвигнутой в середине девятнадцатого века по заказу некоего Густава Ревийо, коллекционера и мецената. Именно ему принадлежала и все территория, на которой сегодня располагается женевское отделение штаб-квартиры ООН. Здание виллы Ариана, названной именем матери Ревийо, построено в стиле итальянского ренессанса. Фасад здания окрашен в грязновато-розовый и довольно невразумительного оттенка бежевый цвет. Возможно, здание и не является шедевром архитектурного искусства, но в Женеве, где так мало красивых старых строений, особенно на правом берегу озера, оно смотрится неплохо. Прямо напротив входа в музей - небольшой круглый бассейн, заполненный водой. В воде бродят две изящные бронзовые цапли.

Внутри здание довольно помпезно. Но архитектор сумел сделать так, что эта помпезность не давит. Кажется, вы находитесь в огромной беседке, полной света и воздуха. В какое бы время года, и в каком бы мрачном состоянии духа я не приходила туда, у меня всегда поднимается настроение. Возможно, этому способствует коллекция музея, одна из богатейших и красивейших в Европе.

На втором этаже м

Музей Ариана (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

узея имеется кафе, из него есть выход на небольшой балкон, откуда открывается вид на Европейское отделение ООН. Осмотрев выставку, я зашла в это кафе и устроилась за столиком на балконе, благо день выдался на удивление теплым. Я уже собралась уходить, когда на балкон ввалилась большая группа русских туристов. Бойкая женщина, очевидно гид, сопровождавший группу, начала рассказывать о музее. Делала она это развязно, снабжала свой рассказ какими-то нелепыми анекдотами, якобы произошедшими с создателем музея. Потом стала комментировать вид, открывающийся с балкона. Бодро поведала про Монблан, не забыв вставить всем приевшуюся шутку о японских туристах, которые принимают за Монблан небольшую гору, очень невысокую, своим силуэтом напоминающую такую дорогую японцам гору Фудзияма. Ее, в отличие от Монблан, почти всегда видно, поскольку она находится гораздо ближе к Женеве, и обманутые недобросовестными гидами японцы с

удовлетворением взирают на нее и дружно кивают головами, коверкая французский: «Юи, юи, кому Фудзисан».

Женщина-гид говорила так громко, что я поневоле слушала ее рассказ вместе с туристами. Не было обойдено вниманием и здание бывшей Лиги Наций, которое было хорошо видно. Когда она начала рассказывать о том, что там сейчас находится штаб-квартира женевского отделения ООН, где работает несколько тысяч человек, я невольно напряглась: что сей бравый экскурсовод выдаст сейчас про ООН? И она-таки выдала.

«Вы, наверное, недоумеваете, что делает здесь такое количество народа? Я пролью свет на их времяпровождение. Занимаются они проблемами чрезвычайной важности. Определяют, например, каким должен быть рождественский гусь? Вы не ослышались. ООН действительно решает проблему... гуся. В соответствии с техническими нормами, выработанными ооновскими чиновниками, рождественский гусь должен иметь жировую прослойку не менее одного сантиметра, на его коже не должно быть никаких черных пятен», и так далее, и тому подобное. Вот какими «имеющими огромную ценность для человечества делами» занимаются чиновники ООН. И эта армия живет - не тужит. У них прекрасные зарплаты, отличные медицинские страховки, позволяющие им лечиться у лучших специалистов Швейцарии. Их дети могут учиться в самых престижных учебных заведениях, поскольку ООН оплачивает учебу. И при этом они еще и не платят налога на доход, как все остальные жители этой страны - будь то швейцарцы или иностранцы! Вот какую роскошную жизнь устроили себе люди, прячущиеся за стенами этого скромного здания!»

В

В честь этой дамы музей носит имя Ариана (© N. Beglova/NashaGazeta.ch) группе туристов раздались возмущенные голоса: «Вот это да!» «Вот бездельники!» «Никогда не думала, что они такой чепухой занимаются!»

Меня возмутил рассказ гида. То, что она выдала своим туристам, не информация, а пропаганда. Причем, талантливая. Готовят стандарты по гусям в комиссии? Наверняка и по гусям готовят. Но если подать лишь этот факт, да еще приправить его соусом из деталей о роскошной жизни, этого достаточно, чтобы у человека в голове сложился определенный стереотип. Если не вмешаться, то туристы так и уедут из Женевы с новым стереотипом: международные чиновники – нахлебники на шее общества.

Я встала из-за своего стола и постаралась привлечь к себе внимание женщины-гида.

- Здравствуйте, скажите, пожалуйста, вы работаете для одной туристической компании или вас может пригласить любая здешняя фирма для проведения тура? – спросила я, когда увидела, что экскурсовод смотрит в мою сторону.

- Меня приглашают различные туристические компании для проведения туров. А в чем дело? У вас свое агентство и вам нужны гиды? – У меня нет, но у моей подруги есть агентство в Женеве. Я обязательно скажу ей, чтобы ни в коем случае не приглашала вас работать с группами. А также попрошу и московских коллег предупредить, что вы даете не объективную информацию об ООН, а поливаете ее грязью.

- Что вы себе позволяете! – женщина повернулась к своей группе. – Пойдемте отсюда. Эта особа, наверняка, сама в ООН работает, вот и кинулась защищать честь мундира.

- Подождите, пожалуйста, одну минуту, – обратилась я уже к группе. – Я задам вам только один вопрос. – Вы картошку любите?

Люди, потянувшиеся к выходу с веранды, остановились. Кто-то с удивлением посмотрел на меня, кто-то сказал: «При чем здесь картошка?». Но один мужчина протянул, немного окая на волжский манер: «Перефразируя Гоголя, отвечу за всех. Какой русский не любит картошки?»

- А какую картошку вы предпочитаете: зеленую с гнильцой или ровную, крепенькую без глазков? – я краем глаза отметила, что остальная группа, явно заинтересовавшаяся происходившим, стала подтягиваться ближе к нам.

- Ясно какую, – ответила немолодая женщина, стоявшая рядом с мужчиной. – Хорошую. Кому нужна зеленая да проросшая!

- Вот, видите! – я перешла в атаку. – Есть стандарты на то, каким должен быть гусь. Никому не хочется на праздник прийти в магазин и увидеть там гусей, у которых жира столько, что до мяса не доберешься. Или наоборот, таких, у которых одна кожа да кости.

- Такие и продавались в советские времена, – бодро крикнул кто-то из группы. – И такому рады были.

- Раньше, да не теперь, – осадили его.

- Чтобы продавались нормальные гуси и картошка, существуют стандарты. Их вырабатывают в различных группах Европейской экономической комиссии – той самой, про которую ваш экскурсовод вам тут начала дезинформацию выдавать.

- Дамы и господа! – гидесса попыталась привлечь внимание группы. – Прошу вас пройти в автобус. Мы отправляемся через пять минут!

- Ничего, подождете, нам тоже важно понять, что там происходит. А то вас послушать – так там одни бездельники окопались! – осадил ее мужчина, который первым поддержал меня.

- Ну, смотрите, кто опоздает – пеняйте на себя.

Гидесса повернулась и, гордо подняв голову, вышла с террасы.

- А откуда вы знаете про комиссию? – поинтересовалась одна из туристок. – Вы там работаете?

Я объяснила, что некоторое время работала в качестве переводчика. И помню, как мне пришлось переводить с английского на русский стандарты, выработанные группой по скоропортящимся фруктам и овощам. Я так намучилась, переводя тот документ, что на всю жизнь запомнила, как много сложностей с этой картошкой. Меня саму тогда поразило, сколько существует ее разновидностей. И заболеваний у нее – пропасть. Я уже забыла, конечно, большинство. Помню, есть какое-то заболевание, звучит похоже на остеопороз. Я попыталась вспомнить название, но не смогла.

- Ооспороз, - подсказала совсем молоденькая девушка и объяснила, что учится в сельскохозяйственной академии. Как раз этим летом, готовясь к экзаменам, изучала тематику стандартизации картофеля. А для этого пришлось, в том числе, изучать и материалы Европейской комиссии ООН.

После заявления девушки чаша весов явно склонилась в пользу ООН. Я решила,

Памятник погибшим сотрудникам ООН (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

что разговор можно заканчивать, тем более, что некоторые члены группы уже потянулись к выходу. Но в этот момент высокая худощавая девушка, по всей видимости, подруга той, которая училась в сельскохозяйственной академии, обратилась ко мне:

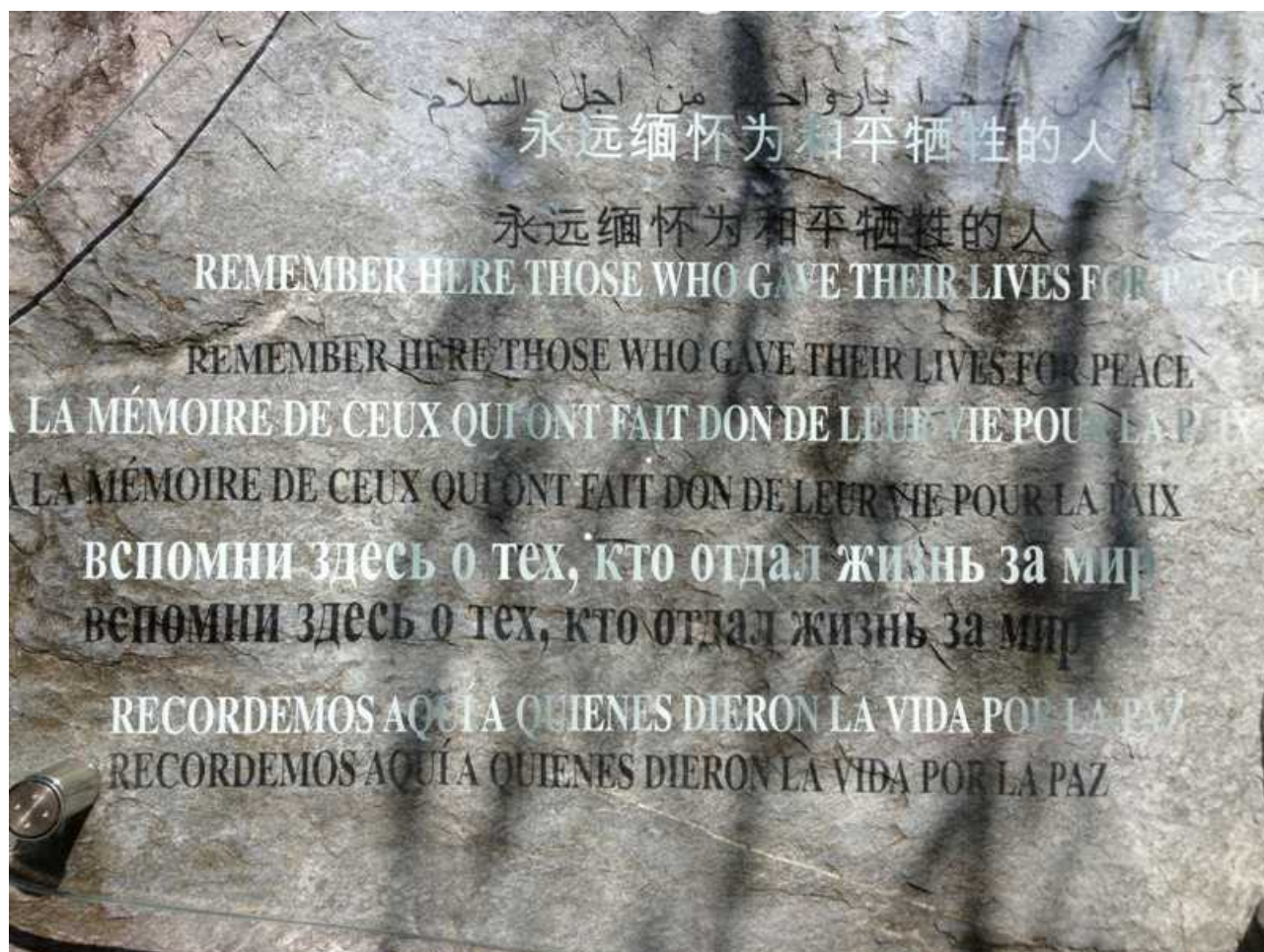
- А я читала недавно, что много сотрудников ООН гибнет в разных странах. Это правда?

На этот вопрос я, к сожалению, тоже не смогла дать исчерпывающего ответа. Лишь привела несколько примеров, возможно, и известных туристам, но подзабытым.

Верховный комиссар ООН по правам человека Серджо Визейра де Мело в мае 2003 года был назначен специальным представителем организации в Ираке. Вместе с еще 19 сотрудниками он погиб под развалинами здания миссии ООН, взорванного бойцами группы «Аль-Каида». Во время землетрясения на Гаити погибло больше ста человек – сотрудников действовавшей там миссии ООН. В 2009 и в 2011 годах при атаках боевиков движения «Талибан» на миссию ООН в Кабуле погибли ее сотрудники. В июне этого года восемь человек погибли при нападении на комплекс ООН в Сомали.

Я посоветовала туристам пойти на экскурсию в ООН и получить из первых рук представление о том, что происходит в этом здании.

От редакции: А мы советуем заглянуть в наше тематическое [досье](#), посвященное международным организациям в Женеве.

Вот, что гласит надпись на памятнике (© N.Beglova/Nashagazeta.ch)

[Швейцария в ООН](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/chem-zanimayutsya-v-onn>